

Наталия Антонова

Приусадебное УБИЙСТВО

РАССЛЕДОВАНИЕ
ЗА
ЧАШЕЧКОЙ
ЧАЮ

— Уютный детектив —

Наталия Николаевна Антонова
Приусадебное убийство
Серия «Уютный детектив»
Серия «Частный детектив
Мирослава Волгина», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40660748
Приусадебное убийство: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-100055-4

Аннотация

Олег Павлович Торнавский – умный, приятный и невероятно состоятельный мужчина в самом расцвете лет – вынужден играть классическую роль «дядюшки». Его окружает целая толпа родственников и приживал – от искренне преданных людей до последних лицемеров. И когда Олег Павлович неожиданно принимает решение жениться на молодой прелестной Марианне, кому-то это явно не по душе... Невесту сталкивают с лестницы. Теперь частный детектив Мирослава Волгина и ее неотразимый помощник Морис Миндаугас должны разобраться, кто совершил это преступление и что его заставило пойти на крайний шаг – пресловутая погоня за богатством, зависть, ревность или давно похороненные тайны прошлого...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	52
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Наталия Николаевна Антонова Приусадебное убийство

© Антонова Н.Н., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

*Действующие лица и события романа
вымышлены, и сходство их с реальными лицами и
событиями абсолютно случайно.*

Автор

Глава 1

За окном едва качались верхушки тополей. Сквозь них пробивались лучи рассвета. Вскоре небо на востоке сплошь окрасилось розовым, вспыхнуло алым и золотым, всплыло солнце, и птицы, ненадолго притихшие перед рассветом, возвестили о начале нового дня. Весна как-то незаметно перетекла в лето, сделав ночи совсем короткими.

Костя Торнавский проснулся за несколько минут до сигнала будильника, потянулся, отключил звонок. С удовольствием вдохнул аромат, наполняющий комнату через распахнутое настежь окно: во дворе доцветала сирень.

Константин, наверное, был жаворонком, потому что всегда любил утро и просыпался спозаранку не просто легко, а радостно.

Мурлыкая себе под нос веселый мотивчик, он принял душ, сварил кофе, намазал маслом поджаренные тосты и, с удовольствием позавтракав, отправился на работу. Лифт был занят, и Костя почти бегом сбежал вниз по лестнице благо, жил он на втором этаже.

В почтовом ящике что-то белело.

«Интересно, кто это мог прислать мне письмо», – подумал Торнавский, доставая запечатанный конверт и тут же надрывая его с одного бока.

Плотный лист был сложен вчетверо.

– Просто свиток какой-то, – усмехнулся Константин.

Он читал, и лицо его вытягивалось от удивления. Письмо было отпечатано на какой-то допотопной пишущей машинке. Не иначе, этот механический бронтозавр был изготовлен в первой половине прошлого столетия. Буквы скакали вверх и вниз, не желая вписываться в строку, а текст как будто взяли из английского романа девятнадцатого века:

«Ваш дядюшка вот-вот скончается, но наследство достанется не вам, тут уже есть желающие перейти вам дорогу. Доброжелатель».

Константин еще минуту постоял на площадке, держа в руке письмо.

– Черт, какой еще доброжелатель? – произнес он вслух.

У него действительно был дядя, надо сказать, богатый. Родной брат отца, который воспитывал Костю с шести лет, после того, как родители мальчика погибли в автокатастрофе. Дяде тогда было всего двадцать четыре года. Оба брата работали на фирме, доставшейся им от отца, но старший с семьей жил в городе, а младший предпочитал дом в пригороде.

Костя помнил, что они часто и подолгу гостили у дяди, так как мама уверяла, будто жизнь за городом весьма полезна для ребенка, и отец с этим не спорил и приезжал к семье несколько раз в неделю, иногда только на выходные.

В тот ужасный день, когда родителей не стало, Костя был с ними. Машина ударила об ограждение, и его выбросило

на мягкий газон с густой зеленой травой и окаймляющими его анютиными глазками. Они были совсем как настоящие глаза, Косте даже сначала показалось, что на него смотрит какое-то живое существо, и он испуганно позвал маму.

А потом Костик услышал громкий звук взрыва, совсем как в кино про войну, и в небо взмыло зарево. Больше он ничего не помнил.

Очнулся в больнице. Рядом сидел дядя и гладил его руку. Костя позвал маму, а дядя ничего не ответил, только отвел глаза в сторону.

Появившаяся медсестра сделала ему укол, и Костя снова уснул.

Через месяц дядя забрал его к себе и рассказал о гибели родителей. Костя был так напуган и потрясен, что даже не плакал. Он забрался к дяде на колени, обхватил руками его шею и замер. А потом почувствовал, как ему на затылок что-то капнуло. Мальчик поднял глаза и увидел, что из глаз дяди текут слезы.

– Не плачь, – сказал Костик и после этого заплакал сам.

Так они и сидели, обнявшись и оплакивая свою утрату. Два осиротевших мужчины – большой и маленький. Но время текло... И постепенно жизнь вошла в обычную колею.

Дядя много работал, а у Костики сменилось несколько нянь, пока не появилась Аня, Анечка, Анна Михайловна Шпак. Дядя называл ее – наш скворушка. Она была с Кости-ком до тех пор, пока он не перешел в десятый класс, а по-

том вышла замуж за директора музея, стала Анной Михайловной Гурьяновой, родила двоих детей и теперь работает заведующей детским садом.

Костя же, закончив вуз, остался жить в городе в той квартире, что досталась ему в наследство от родителей. Дядю он довольно часто навещал, хотя, наверное, реже, чем следовало бы...

Торнавский-младший никогда не думал, что он может оказаться прямым наследником дяди. Дядя был холостяком, но в свои сорок два года вполне еще мог жениться и обзавестись детьми. Конечно, очень соблазнительно оказаться богатым наследником и сменить статус офисного работника на кресло руководителя собственного бизнеса. Но шансов почти никаких...

Родители ему денег не оставили. Костик так и не понял, почему отец продал свою долю бизнеса Дмитрию Мишустину, который теперь и является партнером дяди. Куда делись полученные отцом от сделки деньги, Костик тоже не знал. Он пробовал спрашивать дядю, но тот сказал, что, к сожалению, и сам не имеет об этом никакого представления.

Константин сунул письмо в карман и вскоре забыл о нем. Вспомнил только вечером, когда сидел с Сашей Лесневской в уютном кафе на набережной.

Александра была его официальной невестой, они собирались пожениться осенью. Первый раз Костя с Сашей встретились на вечеринке у общего приятеля, сразу приглянулись

друг другу и встречались вот уже больше года. Прошлой осенью Костя представил невесту дяде, и она ему понравилась. Родители Саши тоже не имели ничего против того, чтобы Торнавский стал их зятем. В общем, как говорил герой великого Георгия Вицина: «Все чинно, благородно! По стаарому!»

У Константина не было секретов от любимой девушки. Вспомнив о письме, он тут же показал его Саше.

– Боже, где они достали эту машинку, не иначе как в музее. – Взглянув на письмо, она улыбнулась, но затем ее глаза округлились, а губы презрительно сжались. – Какая гадость!

Костя согласно кивнул.

– А ты позвонил дяде?

– Да, но его телефон не отвечает.

– А домашний?

– Там стоит автоответчик, и тоже никто не отвечает. Просто бред какой-то.

– Тогда надо ехать к нему! – решительно заявила Саша.

– Я думал об этом.

– Нужно не думать, а действовать. Завтра утром выезжаем.

– Хорошо.

Костя любил Сашу с такой искренней страстью, что, казалось, в мире не было ничего такого, чего бы он не сделал для нее. А она думала о том, что Костик Торнавский, несомненно, хороший парень и любит ее, но он так мало придает

значения деньгам. Словно не понимая, что без денег жизнь далеко не так прекрасна, как с ними.

Саша вспомнила, как познакомилась прошлой осенью с его дядей. Вопреки ее ожиданиям, приехавших встретил не добродушный старичок, а молодой, красивый, полный жизненных сил мужчина.

Она мысленно сравнила племянника и дядю. Они были очень похожи... Но мужественное лицо дяди, его уверенный взгляд, манера общения заворожили Сашу с первых минут знакомства.

Даже появилось мимолетное сожаление – почему она встретила первым племянника, а не дядю. Но Саша тут же одернула себя и приложила массу усилий, чтобы не смотреть на него постоянно восхищенными глазами. Костик же, к счастью, ничего не заметил.

После обеда дядя показал Саше дом и сад, которые просто поразили ее воображение. Как далеко было до этого особняка пусть и добротной, но всего лишь трехкомнатной квартиры жениха, которой в начале их знакомства она была так довольна!

Они пробыли в гостях у дяди целую неделю. Все было замечательно. Саша наслаждалась каждым мгновением, проведенным в усадьбе. Ей безумно нравилось по утрам ходить по аллеям, усыпанным желтыми листьями кленов и берез, вдыхать аромат последних цветов, осыпанных холодными кристалликами утренней росы. А потом, сидя в огромной,

но уютной столовой, пить горячий кофе из маленьких фарфоровых чашечек, ловя на себе одобрителные взгляды Торнавского-старшего.

Девушке показалось, что дядя отнесся к ней очень благо-
склонно, вот только ухаживал не совсем по-родственному. Или ощущения обманывали Сашу, подбрасывая в растрево-
женное воображение пламенеющие угольки потаенных деви-
чьих фантазий...

Она изо всех сил старалась держать себя уважительно и
несколько холодно, а он шутил и называл ее Снегурочкой.

– Саш, – услышала она словно издадека голос Костики, – я
все думаю о том, кто мог написать это письмо, но так ничего
и не придумал. Ты как считаешь?

– Я тем более не знаю...

– Странное письмо, согласишь.

– Может быть, на месте все разъяснится.

– Ага, – усмехнулся он, – «доброжелатель» встретит нас
и тут же признается.

– Не признается, конечно, но мы сами можем что-то по-
нять.

– Ну-ну.

– Давай поедем ко мне, а от меня уже сразу к дяде.

Он согласно кивнул.

Александра жила в маленькой однокомнатной квартире
на последнем этаже высотки. Ей нравилось, что выше только

голуби, чердачные коты и облака.

«Не люблю, когда над головой кто-то топает», – говорила она.

До полуночи они сидели у Саши на балконе, пили чай с лимоном и мармеладом, источающим аромат яблок и дыни. Саша грызла сушки и смотрела вдаль невидящим взглядом.

– Ты чего такая? – не выдержав, спросил Костя.

– Думаю...

– О чем?

– Что луна похожа на дольку лимона...

– Что это тебя на романтику потянуло? – усмехнулся он.

– Сегодня второе июня.

– Ну и что?

– День мученика Фалалея.

– Что-то я тебя никак не пойму... – Теперь он смотрел на нее озадаченно и с тревогой.

– Когда я была маленькой, меня часто отправляли к двоюродной бабушке в деревню.

– Тогда многие дети летом в деревне отдыхали.

– Ага. Рядом с нами жила баба Вера, и было ей лет сто. На Фалалея рано утром она выходила за ворота и набирала в подол придорожную пыль.

– Это, наверное, от старости, – обронил Костя.

– Дурак ты! – беззлобно усмехнулась Саша – Примета такая народная. Пыль эту баба Вера несла на огород, высыпала на грядки с огурцами и приговаривала: «Сколько пылинок в

моем подоле, столько огурчиков на грядке».

– Да?

– И представляешь, у бабы Веры всегда огурцов было больше всех в деревне.

– Может, земля плодородная...

– Нет, я за ней наблюдала, но слов не слышала. Потом набралась смелости и спросила, чего она шепчет и зачем. Она и поделилась со мной секретом. На следующий год и я так же сделала.

Костя расхохотался.

– Ну ты даешь!

– Можешь не верить, но у моей бабушки тоже в тот год много огурцов уродилось.

– Я верю тебе, Саша, но пойдем лучше спать.

– Пойдем, – согласилась она и стала медленно собирать посуду.

Он помог ей на кухне, а когда они легли в постель, обнял и поцеловал в губы. Но Саша не проявила энтузиазма. Она осторожно высвободилась из его объятий и пробормотала:

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – отозвался он с сожалением.

Глава 2

Они приехали в дядину усадьбу ближе к полудню.

Навстречу им радостно бросился Полкан – огромная собака неведомо какой породы. Он вставал на задние лапы, прыгал и пытался лизнуть Константина в лицо.

– Ну, ну, дружище, соскучился, – Торнавский-младший ласково потрепал собаку, достал из кармана маленькую шоколадку, развернул и протянул Полкану. Тот осторожно взял лакомство и тут же проглотил его.

– Ты хоть бы разжевал, сластена. – Константин снова погладил собаку, взял под руку Сашу и повел к дому.

В отличие от пса, вышедший навстречу гостям управляющий дома встретил их довольно холодно и, сдерживая недовольство, заявил, что дядя болен и нечего его понапрасну тревожить.

– Вы что, Игнат Степанович, с ума сошли? – рассердился Константин.

Управляющий нехотя отступил, давая им пройти в дом.

– Почему телефонные трубки никто в доме не берет?! – рявкнул Костя.

– Я же объясняю вам, – сердито проговорил управляющий, – дядя ваш болен.

– А разве в таких случаях не нужно в первую очередь близких родственников информировать?! – спросил пле-

мянник.

– Дядя не хотел вас беспокоить, – промямлил управляющий.

– Черт-те что творится! – Константин едва сдерживал раздражение. – Доктор был?

– Естественно. – Управляющий обиженно поджал губы.

– Когда он появится снова?

– Он сейчас у вашего дяди.

– Прекрасно! Отнесите наверх наш багаж и распорядитесь, чтобы приготовили мою комнату и ту смежную, что рядом со моей, для Саши.

Ничего не ответив, управляющий подхватил багаж и потащился вверх по лестнице.

Константин смотрел ему в спину немигающим взглядом.

Саша все это время молчала. Управляющий Игнат Степанович Валевский ей не нравился. Он почему-то напоминал ей большую ящерицу. Глядя на Валевского, она постоянно ждала, что изо рта его высунется длинный раздвоенный язык. Но она в этом доме всего лишь гостя, пока даже не родственница, так что ее высказывания были бы неуместны.

Девушка осторожно коснулась рукой плеча Константина.

– Не переживай так. Если бы было что-то серьезное, он сообщил бы.

– Я бы не удивился, если б этот дракон и похоронил дядю без нас.

– Типун тебе на язык! – невольно воскликнула Саша.

– Прости, сорвалось.

В это время появился доктор, которого Костя хорошо знал еще с детских лет.

– Петр Васильевич! Здравствуйте!

– Здравствуй, Костя, как хорошо, что ты приехал. А я уже хотел тебе позвонить.

– Что-то серьезное? – забеспокоился племянник.

– Ну как тебе сказать... – Умные глаза доктора блеснули из-за стекол очков в изящной оправе.

– Ради бога, не тяните!

– С одной стороны, в воспалении легких нет ничего хорошего. Но, с другой стороны, ничего критического, организм довольно молодой, и Олег Павлович скоро поправится.

– Правда?

– Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

– Нет, просто я что-то сильно разволновался.

– Это понятно.

– С дядей медсестра?

– Нет, в этом нет надобности.

– То есть?!

– За ним пока ухаживает дочка управляющего. Премиленькая девица, сами увидите.

Константин удивленно посмотрел на доктора.

– Ах, – тот хлопнул себя по лбу, – ты, наверное, успел о ней забыть, она, по словам отца, пять лет училась в столице, на каникулы ездила отдыхать за границу, а если и наезжала

к отцу, то вы с ней могли не пересекаться.

Валевский был управляющим у дяди всего три года, и Константин знать не знал ни о какой премиленькой девице. Ему даже в голову не приходило, что у старого зануды, как он называл про себя Валевского, могла быть семья.

Торнавский-младший представил доктору свою невесту.

– Это Саша, моя невеста.

– Очень приятно, местный доктор Петр Васильевич. – Он осторожно пожал Сашину руку. – Ну а теперь извините, другие пациенты ждут.

Доктор распрощался и покинул дом.

Саша потянула Костю за руку:

– По-моему, тебе нужно немедленно пойти к дяде.

– Только умоюсь и переоденусь. А ты пока отдохнешь.

Она кивнула и поспешила за ним вверх по лестнице.

В коридоре они столкнулись с горничной Настей.

– Ой, – воскликнула она, – здравствуйте! – И улыбнулась им обоим. – Я все приготовила, Константин Сергеевич.

– Неужто Валевский так быстро распорядился?

Горничная замялась.

– Не совсем так... Вас Татьяна Георгиевна в окно увидела, ну и послала меня.

– Спасибо, Настя, – поблагодарил девушку Константин.

Она потупилась и тихо пробормотала:

– При Марии Семеновне было гораздо лучше.

– Это точно, – Константин легонько дотронулся до плеча

девушки, – но ничего не поделаешь, бегите, Настенька.

И девушка исчезла.

– Кто такая Мария Семеновна? – спросила Саша.

– Экономкой она была, а когда ушла, дядя этого дракона взял.

– А почему она ушла?

– Старенькая стала, тяжело ей было дом на себе тянуть.

– Понятно. Она здесь больше не живет?

– У нее свой домик не так далеко отсюда, теперь Мария Семеновна своим огородом и цветником занимается. Настасья вон к ней в свободное время бегают.

– А как дракон на это смотрит? – улыбнулась Саша.

– А никак. Не его это собачье дело указывать людям, куда им ходить в свободное от работы время.

– Ладно, успокойся.

– Видеть его не могу!

– А ты не пробовал поговорить с дядей?

– Нет, ведь это его дом...

Саша кивнула и подавила тихий вздох.

Константин постучал в дверь дядиной комнаты и сразу же распахнул ее. Едва войдя, увидел сиделку.

«Хороша, – оценил равнодушно. – Но куда ей до моей Сашки!»

Девушка и впрямь была прелестна. Карие глаза, каштановые, высоко подобранные волосы и яркие пухлые губы.

Фигура, кажется, вообще без недостатков. Красавица поднялась, как только Костя вошел, приветливо улыбнулась и, извинившись, вышла, оставив племянника с дядей наедине. Константин задумчиво посмотрел ей вслед.

«Что-то она слишком скромна для столичной штучки», – промелькнула у него мысль и исчезла.

– Дорогой! – воскликнул Торнавский-старший. – Ты приехал, как я рад! Это дочка Степаныча. Прелестная девушка, правда? – спросил он, проследив за взглядом племянника.

– Вполне, – рассеянно ответил Костя. – Я звонил несколько раз, но никто не брал трубку.

– Извини, я приболел, а управляющему не хотелось отвечать на все эти звонки.

– Дядя, но это же странно! – В голосе племянника прозвучало неприкрытое негодование.

– Я уже сказал, извини. – Дядя закашлялся.

– Тебе нельзя много разговаривать, – опомнился Константин. – Это ты прости меня.

– Нет, я правда рад, что ты приехал.

– Я не один...

– Ты привез с собой Сашеньку? Замечательно.

Костя сел возле дяди и взял его руку. Он думал о том, что относится к дяде как к отцу. Роднее и ближе у него никого на свете не было, кроме Саши, конечно...

– Я надеюсь, ты скоро поправишься.

– Я тоже на это надеюсь. Неделью я был вообще никакой,

а на завтра пригласил Нину.

– Ты что, собрался работать в таком состоянии?! – воскликнул Костя.

– А почему бы нет? Дела, знаешь ли, не терпят.

– Но дядя! – произнес Костя укоризненно. Однако спорить не стал, зная, что если дядя что-то решил, то так оно и будет.

Нина уже много лет была его секретарем, можно сказать, правой рукой. Иногда казалось, что без Нины дядя потеряет руль управления.

– Ты, как всегда, остановишься в своей комнате, а Сашеньке пусть отдадут розовую.

– Она будет жить в смежной с моей, – улыбнулся Костя.

Говорить дяде о том, что они с Сашей вполне могли бы обойтись и одной комнатой, он не стал.

Дядя дотянулся до внутреннего телефона:

– Я отдам необходимые распоряжения.

– Не волнуйся, мы уже разместились. Татьяна Георгиевна распорядилась, едва увидев нашу машину, и Настюша уже все сделала.

– Да, когда-то это был и твой дом. А теперь ты так редко приезжаешь.

– Не так уж и редко, – улыбнулся племянник.

– Я думал, что, отучившись, ты снова станешь жить здесь.

– Дядя, мы уже много раз говорили на эту тему. В городе мне удобней...

– Да, ты прав. Ну ладно, иди, а я немного посплю.

– Хорошо, дядя. – Костя сжал руку Олега Павловича.

Выйдя из комнаты, он почти столкнулся с девушкой. Она стояла у стены и, вероятно, ждала, когда он выйдет.

– Нас не представили, – сказала она и улыбнулась, показав ослепительно белые зубы. – Я Марианна.

– Очень приятно. – Он пожал узкую руку девушки, задержав ее в своей руке чуть дольше положенного.

– А меня кто-нибудь представит? – раздался голос, и они отшатнулись друг от друга.

– Это Марианна, дочка управляющего, а это моя невеста Саша, – быстро справившись с волнением, представил девушек друг другу Константин.

– Очень приятно, – улыбнулась Марианна. – Но мне нужно идти к больному.

– Конечно, конечно, – скептически усмехнулась Александра.

За девушкой закрылась дверь.

– Налаживаешь отношения с будущей тетей?

– Не говори глупости, – поморщился Костя.

– А она ничего, ты не находишь?

Он задумчиво кивнул.

Александра фыркнула, потом спросила:

– Как дядя?

– Дядя нормально. Даже Нину вызвал. Завтра она будет отчитываться и информировать его о делах фирмы.

Саша вспомнила высокую стройную брюнетку в узкой юбке и светлой блузке и тут же забыла о ней. Нина не представляла никакой опасности, старая дева, преданная делу и шефу, а вот эта красотка сиделка...

– Откуда она вообще взялась?!

– Кто, Нина?

– При чем здесь Нина?! Эта смазливая девица!

– Ты же слышала, доктор сказал, что она дочь управляющего.

– То есть дракона?

– Да, только не кричи так громко, нас могут услышать.

– А почему ты ее раньше не видел?

Константин пожал плечами.

– И это дурацкое имя – Марианна!

– Нормальное имя...

– Ага. Если бы ее звали Марией Ивановной, другое дело.

А так ее мамаша во время беременности явно сериалов мексиканских насмотрелась.

– Сашка! Перестань заводитьсь.

– По-моему, ей не место в доме твоего дяди!

– Не могу же я выгнать ее.

– Почему?!

– Это не мой дом.

– Как это не твой?! Ты в нем вырос!

– Тем не менее...

– Ты хочешь, чтобы она окрутила твоего дядю и оставила

тебя с носом?

– Послушай, дяде всего сорок два года, и рано или поздно он женится.

– Но до сих пор не женился!

– Мало ли...

– Я не согласна с тобой. Мы должны ее устранить.

– Ты с ума сошла? – прошипел он и сжал ее локоть так, что она поморщилась от боли.

– Отпусти! Мне больно! – воскликнула Саша сердито.

И тут как из-под земли вырос управляющий и сухо бросил:

– Ваши комнаты готовы.

Саша побледнела, а Костя сделался пунцовым.

У Торнавского-младшего хватило сил ответить:

– Да, мы уже знаем.

Когда Игнат Степанович скрылся из виду, Костя растерянно произнес:

– Надеюсь, он не слышал...

– Какая разница, слышал он или нет, – огрызнулась Саша.

– Как ты не понимаешь, дракон вполне может передать твои слова дяде.

– Пусть передает! – От досады она даже топнула ногой.

– И тогда вполне возможно, что покинуть дом предложат нам, – проговорил он задумчиво.

– Ты серьезно?

– Надеюсь, что этого не случится. Но я очень прошу тебя,

Саша, – он взял ее за плечи и развернул к себе, – впредь, пожалуйста, следи за своим языком.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин и повелитель, – сердито ответила девушка, вырвалась и убежала.

– Просто ребенок, право слово, – проговорил Костя и отправился на кухню поздороваться с Татьяной.

Татьяна Георгиевна Пальчикова работала у дяди кухаркой много лет. Она баловала Костю вкусностями еще тогда, когда он приезжал в гости к дяде с мамой... Татьяне было за пятьдесят, но все по-прежнему звали ее по имени, и Костя в том числе. И только горничная Настя, которая работала в доме Торнавского не более пяти лет, почтительно величала ее Татьяной Георгиевной.

Увидев Константина, Пальчикова радостно всплеснула руками.

– Костик! Видела, как вы подъехали, и все думаю, что же ты не идешь-то.

– Да, вот, сначала дядю навестил.

– Да, заболел наш голубчик. Сначала нездоровилось ему слегка, думали, просто простыл, а тут вот на тебе. Когда температура подскочила, вызвали доктора. А до этого никак не хотел. Все отмахивался – мол, ерунда, само пройдет. А ведь уже не мальчик.

Костик вздохнул.

– Да ты не волнуйся. – Кухарка приобняла его так, как обнимала в далеком детстве, когда он, оставшись без роди-

телей, жил у дяди и любил прибегать на кухню, тихо сидеть на высоком деревянном табурете, смотреть на Татьяну, наслаждаться ее добротой и вдыхать вкусные запахи. – Все наладится, вот увидишь.

Костя кивнул.

– Скоро ужин, но я налью тебе чаю и пирожка отрежу.

– Я с Сашей...

– Знаю, так и на ее долю хватит.

– Спасибо, Татьяна. – Он расцеловал кухарку в обе щеки, взял заботливо приготовленный ею поднос с чаем и двумя кусками пирога с капустой и отправился на поиски Саши.

Глава 3

Марианна вошла в комнату и присела рядом с больным. Прислушавшись к его ровному дыханию, она поняла, что он спит.

Олег Павлович, несомненно, красивый мужчина: правильные черты лица, ясные ореховые глаза, волевой подбородок...

Ее мысли перескочили на Константина. «Племянник так похож на дядю, – подумала она. – Словно он его сын».

Она, кажется, ему понравилась... А вот невеста Константина Саша смотрела на нее далеко не добрыми глазами. Хотя непонятно, чего ей злиться? Ведь Марианна не покушается на ее жениха.

Марианна вздохнула, вспомнила день, когда раздался неожиданный звонок отца и он, ничего не объясняя, велел ей срочно приехать к нему. К счастью, начальник легко подписал ее заявление на предоставление отпуска за свой счет. Она устроилась в фирму всего несколько месяцев назад, и ей совсем не хотелось терять эту работу. Марианне нравилось жить в столице. Ее не раздражали ни пробки на дорогах, ни толпы народа, ни вечный шум. Девушке даже в голову не приходило, что однажды ей придется расстаться с большим городом.

Однако звонок отца настолько напугал ее, что она по-

слушно выполнила его требование и приехала. И что же? Оказывается, не произошло ничего чрезвычайного, просто-напросто хозяин отца подхватил воспаление легких. Марианна рассердилась и не стала скрывать этого от отца: с чего он взял, что она мечтает стать сиделкой?!

И тут отец поведал ей о своих планах на ее будущее. Он посоветовал дочери увлечь Олега Павловича.

«Будешь жить без забот и хлопот всю жизнь, не работая», – убеждал он строптивую дочь.

Сначала Марианна была категорически против, но потом решительности у нее поубавилось. И теперь она не знала, хочет ли она стать женой Торнавского-старшего или нет. Денег, конечно, хотелось...

Неожиданно Торнавский открыл глаза и прервал размышления девушки:

– Марианна, вы здесь?

– Да, Олег Павлович. – Она осторожно поправила ему подушку.

– Я думаю, вам лучше пойти и поспать, я совсем не нуждаюсь в сиделке, чувствую себя намного лучше. – Он улыбнулся.

Марианне показалось, будто от этой улыбки он на несколько лет помолодел, и ее сердце забилося сильнее.

– Но мне не трудно. – Она зарумянилась. – И даже приятно сидеть подле вас.

– Что же может быть приятного в том, чтобы скучать ря-

дом с больным? – усмехнулся мужчина.

Она еще больше покраснела, и он впервые посмотрел на нее с любопытством. Всерьез задумался о том, что она прехорошенькая.

– Тогда, может быть, вы что-нибудь почитаете мне?

– Да, конечно, а что?

– Например, Диккенса. Вы любите Диккенса?

– О да!

– Тогда посмотрите на столе книгу. Нашли?

– Да. – Она села и стала читать.

Голос у нее был четкий и очень мелодичный.

Торнавский поймал себя на том, что ему просто приятно слушать девушку, и неважно, какие именно слова она произносит. Если бы она читала вслух телефонный справочник, то он получал бы не меньшее удовольствие, чем сейчас.

Примерно через час он осторожно дотронулся до ее руки:

– Довольно на сегодня, Марианна.

– Вы, наверное, рады, что приехал ваш племянник? – робко спросила она.

– Да, конечно. Ведь я люблю его, как сына. Своих детей у меня нет...

– Но ведь они могут быть! – горячо воскликнула она.

– Возможно... – улыбнулся Торнавский.

– А эта девушка, она невеста вашего племянника?

– Да.

– Они собираются пожениться?

Неожиданно возле его рта залегла резкая складка, и он сухо ответил:

– Да, вероятно, они скоро поженятся.

– Извините, я, наверное, слишком любопытна.

– Есть немного, – смягчился он и, улыбнувшись, добавил: – Это не самый большой недостаток в женщине.

– Вы так думаете? – тихо спросила она.

Он кивнул. Воцарилось молчание, только было слышно, как за окном шуршит ветер молодой листвой.

– А какие у вас планы на будущее? – неожиданно спросил он. – Вернетесь в столицу?

– О! Я даже не знаю. Хотелось бы пожить рядом с отцом. Мы так долго были в разлуке.

– Я мог бы найти вам место в своей компании.

– Правда?

– Если вы пожелаете, то почему бы и нет. А теперь идите к себе. Я хочу побыть один.

– Но папа...

– Спокойной ночи, Марианна.

– Спокойной ночи, Олег Павлович, – вздохнула девушка и, подчинившись, вышла из комнаты.

Она отправилась на кухню, чтобы выпить чаю, и застала там отца.

– Почему ты здесь? – спросил он, нахмурившись.

– Он выпроводил меня, сказал, что хочет побыть один.

– Это плохо.

– Почему? – отозвалась она беззаботно. – Олег Павлович предложил подыскать мне место в своей компании.

– Лучше бы он предложил тебе место в своей постели.

– Папа! – воскликнула она укоризненно.

– Что «папа»?! Ты видела его племянничка?

– Милый молодой человек.

– Очень милый, только и живет надеждой на дядюшкино наследство.

– Ну что ты, папа. Думаю, Константин понимает, что его дядя еще молод, он может жениться, и у него появятся дети.

– Вот ты и должна приложить все усилия, чтобы он женился на тебе и детки появились бы у вас.

– Я стараюсь... – неуверенно проговорила она.

– Плохо стараешься, раз он выставил тебя за дверь, – сварливо произнес Валевский.

– Но он же не при смерти, и вполне естественно, что ему хочется побыть одному.

Отец бросил на дочь недовольный взгляд, но ничего не сказал. Валевский подозревал, что Марианна все еще не забыла своего бывшего парня, отношения с которым чуть не дошли до свадьбы. Тогда ему с большим трудом удалось вразумить дочь. Впрочем, он так никогда и не был уверен до конца, что Марианна с ним согласилась. Возможно, ей просто надоело спорить, но поступить она могла по-своему. Болезнь Торнавского пришлась кстати: у Валевского появился повод вызвать дочь к себе.

Вошла кухарка, и Марианна сочла за благо выскользнуть из кухни. Ей надоело слушать нотации отца.

Пальчикова села напротив Валеvского и отметила, что он сегодня что-то в плохом настроении.

– Поясница болит, наверное, к перемене погоды, – неохотно отозвался Валеvский. – Слава богу, что хозяину лучше.

– Да, доктор сказал, что он скоро поправится, – согласилась Татьяна Георгиевна. – Вам налить чаю? Я с травами заварила.

– Налейте.

– Думаю, что приезд племянника пошел ему на пользу, – проговорила Татьяна, быстро перемещаясь по кухне.

Вскоре на столе стояли две чашки травяного чая и две тарелки с лимонным кексом.

– Не знаю, не знаю, – недовольно проворчал Валеvский. – По-моему, молодой человек больше обеспокоен наследством дяди.

– Да будет вам. Вы говорите так, словно хозяин глубокий старик. Костик умный мальчик, я его с пеленок знаю. И он прекрасно понимает, что дядя женится.

– Не знаю, не знаю, – снова покачал головой управляющий. – Чего же он до сих пор не женился?

– Может, невесты подходящей не встретил. – Она многозначительно посмотрела на Валеvского.

– Ну и на ком теперь он может жениться?

– Да хоть бы и на вашей дочери, – усмехнулась кухарка. –

Он явно к ней неравнодушен, а она к нему и подавно...

— У вас не язык, а бритва! — воскликнул Валевский.

— Да ладно вам, Игнат Степанович. — Кухарка протянула руку через стол и тихонько хлопнула пальцами по руке Валевского. — Помяните мое слово, скоро будем играть две свадьбы.

Управляющий ничего не ответил, неодобрительно покачивая головой.

— И вам нравится эта девица? — спросил он минуту спустя.

— Какая девица?

— Ну невеста племянника?

— Сашенька? Неплохая девушка... И видно, что Костик ее сильно любит.

— В мое время девушки так себя не вели! — сварливо проговорил управляющий.

— Да будет вам! Какие ваши годы! Вам пятьдесят с небольшим, так что молодость ваша прошла в восьмидесятые годы прошлого века. Тогда, конечно, официальных богатеев не было. Но бойких девиц было навалом, и вытворяли они невесть что. А Саша весьма приличная девушка. Умная, образованная, разве только немного горячая. Но это по молодости лет.

Валевский что-то пробурчал себя под нос, кухарка не слышала, но не переспросила, подумав, что не больно-то и надо. Они допили чай, и Татьяна составила посуду в раковину.

В это время на кухню вбежала запыхавшаяся Настя.

– Ты где была? – спросила кухарка.

– Ой, я вам потом расскажу, Татьяна Георгиевна, – ответила раскрасневшаяся девушка.

Валевский недовольно покосился на горничную и ушел к себе.

– Ну и где ты была? – не отступала Татьяна.

– Вы не поверите, Сережка Грановский...

– Кто таков?

– Ну шофер Павловских, что через два дома от нас.

– И что он натворил?

– Да ничего он не натворил. – Непонятливость собеседницы расстроила Настасью. – Он ухаживать за мной начал. Понимаете, Татьяна Георгиевна?!

– Как не понять. – Пальчикова придирчиво осмотрела девушку. – Ты на свиданье к нему бегала, что ли?

– Ага.

– Настя, ну не в рабочее же время, – укоризненно проговорила кухарка.

– Так я же на одну минуточку только. – На лице Насти появилось просительное выражение.

Пальчикова махнула рукой – ладно, мол, сами были молодые, помним.

– Ой, Татьяна Георгиевна! – обрадовалась Настя. – Он тут недавно в новых домах квартиру купил и хочет, чтобы я поехала с ним и посмотрела.

– Ну с просмотром квартиры я бы на твоём месте не топилась.

– Почему?

– У самой небось мозги есть, вот и пораскинь ими.

– Да ладно, Татьяна Георгиевна! – Настя махнула рукой. –

Вы прямо прошлый век.

– Так я и родилась в прошлом веке, – вздохнула Пальчикова.

– Но живете-то вы уже в настоящем!

– Эх, Настька, Настька...

– Татьяна Георгиевна, если вы против Сережки что-то имеете, то так сразу и скажите. – Настя обиженно поджала губы.

– Да ничего я не имею против твоего Сережки.

– Тогда я съезжу, посмотрю, что у него за квартира.

– Это ты не у меня должна спрашивать, а у своей матери.

– Ну вы скажете тоже! Зачем мне у матери спрашивать?

– А зачем у меня?

– Так он в пятницу зовет. Мне бы часа на два раньше убежать. Можно?

– Беги, чего с тобой сделаешь, только будь осмотрительна и телефон не забудь, если что, звони.

– Обязательно. Спасибо вам! – Обрадованная Настя вымыла посуду и ушла.

«Неужели и я когда – то была такой?» – вздохнула Пальчикова.

Она вспомнила, как когда-то женихалась со своим мужем Володей, как бегала к нему на свиданья, как стояли они ночью над рекой, и любимый обещал подарить ей звезду. Потом была свадьба, и ее, и его родители не поскупились и даже купили им комнату в коммуналке. Но супружеская жизнь не заладилась, и через два года Татьяна собрала вещи и ушла от мужа. Жила с родителями, потом на съемной квартире и наконец по протекции тетки устроилась к Торнавскому. В то время экономкой дома была Мария Семеновна, тетя Маша, как все звали ее за глаза. К Татьяне она сразу отнеслась по-доброму, в первый же день сказала, что если та будет работать добросовестно и по-честному, то и жить будет в доме Торнавского как у Христа за пазухой. Так оно все и вышло.

Потом случилась у хозяина беда, погибли брат с женой, остался маленький племянник, которого дядя взял к себе. Татьяна знала Костика с самого рождения и искренне его любила, перенесла на племянника хозяина всю свою нерастратченную нежность. Собственных детей, увы, у нее не было. Сначала откладывала на потом, а потом и рожать стало не от кого. А когда за ней стал ухаживать Максимыч, вроде и поздно уже было о детях думать.

Костик вырос, уехал учиться, потом так и остался жить в городе. Татьяне оставалось только радоваться его несчастным приездам.

Уволилась ее близкая подруга Анечка Шпак, что долгие годы при Костике была и няней, и гувернанткой. Теперь у

Анны семья, свои дети. С Татьяной они по-прежнему дружат и, даже больше, – породнились. Татьяна стала крестной для обоих Аниных детей.

Огорчил Татьяну уход на пенсию Семеновны. Она к ней привязалась почти как к матери. Но годы берут свое. Мария Семеновна и так до семидесяти лет работала. Татьяна часто навещает свою бывшую наставницу и покровительницу. А теперь вот и сама Настасье покровительствует и наставляет ее по мере возможности. Девчонка Настя неплохая, только влюбчивая. Ну и ладно, пусть погуляет, пока молодая.

На место Семеновны взяли Валеvского, только величают его не эконоmом, а управляющим. Да бог с ним, с величанием. Татьяне управляющий не досаждает, хотя нрав у него невеселый, да и ворчливый он. Но тут уж ничего не поделаешь, дело свое управляющий знает, а перевоспитывать его поздно. Может, жизнь его таким хмурым сделала, говорит, что овдовел рано и дочку один с малолетства воспитывал. Вишь ты, не хотел мачеху в дом приводить.

Сашу Костя нашел в саду, она сидела на скамье под липами, которые еще не цвели, и рассерженно постукивала носком туфельки по какому-то пруту.

– Вот ты где, – обрадовался он. – А я тебя везде ищу. Ты чего сотовый не взяла с собой?

– Надоел!

– Надоел так надоел, – мирно согласился он. – Смотри,

что Татьяна испекла. — Он поставил поднос на скамейку.

— И ты с этим подносом везде ходил и искал меня? — усмехнулась Саша.

— Как видишь. — Костя с аппетитом принялся жевать пирог. — Ешь, ешь, вкуснотища! Лучше Татьяны ни в одном ресторане не пекут.

— По-моему, эта девица намерена окрутить твоего дядю.

— Какая разница, эта или другая, — философски заметил Костя. — Дяде давно пора жениться.

— А может, он не создан для брака?! — воскликнула Саша.

— Только потому, что богат? — усмехнулся племянник.

— Завтра я сама отнесу ему завтрак и посижу с ним.

— Как хочешь. Но ты не ответила на вопрос.

— Костя! Нельзя так безразлично относиться к своей судьбе! А ты подумал обо мне?!

— Может, тебе лучше выйти за дядю? — грустно усмехнулся он.

— Не говори глупости!

— Почему же глупости? Тогда богатство гарантированно достанется тебе. А держась за меня, ты можешь проиграть.

— Я люблю тебя.

— Хотелось бы в это верить, — ответил он задумчиво.

— А ты сомневаешься? — встрепелась Саша.

— Иногда...

— Ты что, серьезно?!

— Да уж куда серьезней.

– Костя! Выкинь это из головы! Мне нужен только ты!

– С деньгами дяди, – добавил он с ноткой грусти в голосе.

Саша вскочила со скамейки, опрокинула одну из чашек и, не оглядываясь, заспешила к дому.

На скамейку опустился воробей. Внимательно посмотрел на Костю, оглянулся по сторонам и, допрыгав до подноса, клюнул кусочек пирога. Услышав какой-то шорох в кустах, птица насторожилась и взмахнула крыльями, потом снова потянулась к пирогу.

– Эх ты, птичка-невеличка, – сказал Костя.

Он взял пирог с тарелки и прикрепил его на пологую ветку так, чтобы воробью удобнее было клевать:

– Угощайся. Должен же хоть кто-то оценить Татьянины пироги.

Воробей остался весьма доволен Костиной заботой, удобно устроился на ветке и принялся трапезничать. Через пару минут к нему присоединились его собраты.

Глава 4

За ужином Саша старалась вести себя так, чтобы клоко-чушие внутри нее чувства не выплескивались наружу. И это ей вполне удавалось.

После ужина она ответила отказом на Костино предложение прогуляться, сославшись на то, что устала и очень хочет спать. Он посмотрел на нее долгим взглядом, но смолчал и ушел бродить по аллеям сада один.

Саша слышала, как минут через сорок Костя вошел в свою комнату. Какое-то время оттуда доносился шелест страниц, потом раздался негромкий стук, и Саша догадалась, что Костя уснул, и книга, выпав из его рук, упала на пол.

Серебристый лунный свет потоком лился в открытое окно, и в комнате было светло, почти как днем. Саша не спала всю ночь, думая о том, что она, конечно, любит своего жениха, но, возможно, Костя прав... Его дядя совсем не старый. Конечно, у них большая разница в возрасте, но разве на это кто-то обращает внимание? К тому же во время прежнего приезда дядюшка смотрел на нее совсем не так, как смотрят на невесту племянника. Или ей это только показалось?

Ее мысли перескочили на Марианну.

«Вот уж кого не смущает разница в возрасте, – думала Саша с нарастающей неприязнью к девушке. – Ясно, что эта девица прилагает все силы, чтобы окрутить Олега Павловича».

Самое обидное, что Марианне при всем желании нельзя было отказать в очаровании.

Засыпая, Торнавский-младший держал в руках книгу, но мысли его были далеки от прочитанного. Он думал о том, как хорошо было бы жениться на Саше и жить в этом чудесном доме, растить в нем своих детей. При мысли о том, как он был счастлив здесь в детстве, у Кости сжалось сердце. Но если дядя женится, а он непременно женится, то и думать об этом бесполезно. У дяди будут дети, и именно им достанется этот уютный дом, и сначала они, а потом и их дети будут бегать по тропинкам, смотреть на пестрых бабочек, кружащих над цветниками, собирать ароматные краснобокие яблоки и обедаться малиной.

Грустно, очень грустно. Но иначе нельзя, и нужно смириться с этим, хотя сделать это довольно сложно. На этой мысли Костя уснул, забыв положить книгу на столик.

За окном заливались птицы, пахло свежестью, не зря в народе июнь считают месяцем белых ночей, цветущих трав и поющих птиц...

Проснулся Костя рано, еще только начинало светать. Он сразу поднялся с постели и нырнул под прохладный душ.

«Неплохо было бы прогуляться в саду, – подумал он. – Ведь через пару дней нужно будет возвращаться в город...»

Лучи рассвета серебрили росу на сочной, не истомленной зноем траве. Еще упоительно пахли ночные фиалки, готовые

закрыть бледные цветки с приходом дня.

Костя почему-то подумал о том, что фиалки спят весь день, а некоторые люди находятся в полусонном состоянии всю жизнь. Вот, например, он... Благодаря усилиям дяди Костя получил хорошее образование, уехал, чтобы начать самостоятельную жизнь, наотрез отказавшись работать на предприятии дяди, поселился в квартире родителей и вроде бы стал вполне самостоятельным человеком. Встретил Сашу и полюбил ее всем сердцем. И она ответила ему взаимностью... Ну и что толку? Разве он нашел себя?

Все в его жизни непрочно, зыбко. Даже его любовь... Он абсолютно не уверен в том, что Саша его любит, хотя сам влюблен в нее по уши. Порой ему кажется, что она играет им. Время от времени он пытается взять себя в руки и проявлять свое чувство не так явно. Как там сказал великий классик? «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей».

Костик вздохнул и подумал, что классики тоже ошибаются... Если бы он не ухаживал за Сашей так искренне, то она могла бы и расстаться с ним. Недостатка в поклонниках у нее не было.

Он не заметил, как подошел к скамье в тени старой яблони, и остановился только тогда, когда на ней кто-то зашевелился. Это была дочка управляющего. Марианна тихо плакала, не обращая на него внимания, и от этого ее плач казался ему еще более горестным. Костя остановился, не зная,

уйти ему или остаться.

Девушка наконец заметила его, вытерла слезы тыльной стороной руки. Молодой человек поспешил к ней и протянул свой платок.

– Вы плачете, – тихо произнес он.

Она кивнула и улыбнулась ему сквозь слезы.

«Прямо как солнышко во время слепого дождя», – невольно подумал он и спросил:

– Вас кто-то обидел?

– Нет. – Марианна покачала головой, и ее светлые волосы рассыпались по плечам, а одна прядка упала на щеку.

Тут только он по достоинству оценил ее красоту. Не отдавая себе отчета в том, что делает, протянул руку, убрал волосы с ее лица и нежно погладил по голове. Так гладят маленькую собачку или крохотного котенка, которые умиляют своей трогательной беззащитностью и вызывают желание пожалеть и защитить.

– Наверное, вам не очень-то хочется сидеть целыми днями возле больного? – спросил Константин, не сводя взгляда с заплаканных девичьих глаз, которые напоминали ему то ли утренние незабудки, то ли угасающие небесные звезды.

– Нет, мне это совсем не трудно.

– И вы не скучаете по столице?

– Скучаю.

– Вы очень красивая, – сорвалось с его губ.

– Спасибо, – тихо улыбнулась она.

Костя не знал, о чем еще сказать. Он просто стоял и любовался ее юной красотой, гармонично вписывающейся в этот огромный сад, наполненный таинственными звуками и опьяняющими ароматами.

Ему почему-то стало легко, словно душа освободилась от оков и получила давно желанную свободу. Но нужные слова по-прежнему не шли ему на ум.

И она заговорила сама:

– Ваш дядя – очень милый человек, и я забочусь о нем вовсе не из-за денег.

– Никто и не подозревает вас в меркантильности.

– Спасибо.

– Он нравится вам?

Она кивнула утвердительно.

– И вы хотели бы стать его женой?

– Я не знаю...

– Но ведь вы влюблены в него?

Она посмотрела на носки своих модных туфель и ничего не ответила.

– Собственно, это и так понятно, – проговорил он больше для себя, чем для нее.

Марианна подняла голову и тихо вздохнула. Из ее глаз выкатилась еще пара слезинок, одна из них сбежала по щеке, а другая зависла на ресницах и никак не хотела срываться...

– Полно вам убиваться, – сказал Константин, – я уверен, что дядя оценил вашу молодость и красоту.

– Вы думаете?

– Я уверен, – вздохнув, повторил он.

– Но вы не хотите, чтобы дядя женился? – встревоженно спросила девушка.

– Отчего же... Я, конечно, эгоист, как и большинство людей, но не до такой степени, чтобы не желать дяде личного счастья.

– Значит, вам не нравлюсь именно я?

– Как может не нравиться такая красивая девушка?! – искренне возмутился Константин.

– Спасибо.

Она улыбнулась ему так искренне, так ослепительно, что у него снова защемило сердце.

– Мне-то за что спасибо? Благодарить вы должны родителей и природу.

– Вам – за то, что пытаетесь меня приободрить. Но я плачу вовсе не из – за вашего дяди.

– А из-за чего же? – удивился он.

– Сама не знаю, – ответила она простодушно. – Проснулась среди ночи, и сердце сжала такая тоска, что просто сил нет. Со мной такого никогда не случалось, я наскоро оделась, выбежала в сад и вот сижу здесь.

Константин снова внимательно посмотрел на девушку и подумал, что такие, как она, теперь большая редкость. Не девушка, а настоящее сокровище! Дяде повезло.

Он неожиданно почувствовал нечто похожее на укол за-

висти. Хотя чему ему завидовать, ведь у него есть Саша, его Саша.

– Но теперь вы успокоились, – проговорил Костя. – И нам лучше пойти в дом, скоро уже и завтрак будет.

– Пожалуй, вы правы, – сказала Марианна и поднялась со скамьи.

Он подал ей руку, и она охотно оперлась на нее. Они вошли в дом и нос к носу столкнулись с Сашей.

– Вот ты где... – Она запнулась на миг, а потом продолжила: – А я искала тебя.

– Проснулся пораньше и решил прогуляться. И встретился в саду с Марианной.

– Вижу... Она тоже любит ранние прогулки?

– Извините, – проговорила девушка смущенно. – Я пойду посмотрю, как там Олег Павлович.

– Не задерживайтесь, – бесцеремонно крикнула ей вдогонку Настя, накрывающая на стол.

– Я только посмотрю, – откликнулась Марианна.

– Вы бы были повежливее, – не удержалась Саша от шпильки. – Вдруг это ваша будущая хозяйка.

Настя фыркнула и выскользнула из столовой.

В остальном завтрак прошел замечательно – все делали вид, что заняты исключительно едой.

После завтрака Марианна сразу ушла к Торнавскому-старшему, а Саша предложила Константину прогуляться в саду. Когда они отошли на приличное расстояние от дома,

она остановилась – так внезапно, что Константин едва не налетел на нее, и спросила:

– Тебе нравится Марианна?!

– С чего ты взяла? – удивился он.

– Вижу, не слепая.

– Да ты ревнуешь меня, малышка? – обрадовался он.

– Еще чего! – рассердилась она. – Может, я вообще пере-
думаю и выйду за твоего дядю!

Вспыхнувшая было радость тотчас угасла.

– Какая муха тебя укусила? – спросил Костя тихо.

– Ядовитая муха по имени Марианна.

– Саша, пожалуйста, перестань глупить!

– Я дура?!

– Я этого не говорил!

– Но дал ясно понять!

– Саша, ты же разумная девушка...

– Пусти! – Она вырвала свою руку и, не оглядываясь,
быстрым шагом пошла к дому.

Костя не стал ее догонять, решив, что одна она быстрее успокоится. Наверное, он был не прав...

К обеду Саша не спустилась, сославшись на головную боль. Зато вечером он встретился с ней возле ложа больного. Там же была и Марианна. Девушки обменивались выразительными взглядами.

Торнавский-старший выглядел несколько утомленным. А Костя чувствовал себя так, словно вокруг него бегают люди

с факелами в руках, и непонятно, пугают они зрителей или намерены устроить поджог.

Чуть позже Марианна взяла книгу и сказала, что наступило время чтения. Но Саша бесцеремонно вырвала книгу у нее из рук и заявила, что сегодня почитает дяде сама. При этом она лучезарно улыбнулась Олегу Павловичу, проигнорировав всех остальных.

Наступило неловкое молчание. Пауза грозила затянуться до неприличия. Тишину нарушил больной, заявив, что сегодня он что-то устал и хотел бы просто поговорить с племянником. Наедине. Это холодное заявление остудило Сашин пыл, и обе девушки покорно вышли из комнаты. Все, что оставалось Константину, – это молиться, чтобы они не подрались в коридоре.

– Сядь, пожалуйста, – сказал Торнавский-старший. – Я хотел бы поговорить с тобой.

– Да, дядя.

– Костя, не переживай.

– Что?

– Уверяю тебя, воспитание не позволит им вцепиться в волосы друг другу, – усмехнулся Олег Павлович, угадав мысли племянника.

– Надеюсь, что ты прав, – перевел дух Константин.

Из сада тянуло ароматом ирисов и ранних лилий, и светлая луна за окном тоже походила на полностью распустившуюся лилию...

– Дядя...

– Да?

– Ты о чем-то задумался?

– Да, слегка, извини.

– О чем ты хотел поговорить со мной?

– Не столько поговорить о чем-то конкретном, сколько остаться с тобой наедине. Когда ты был маленьким, я старался проводить с тобой как можно больше времени.

– Да, я помню. И очень благодарен тебе за это. Но я вырос.

– Ты вырос, и тебе стали интереснее твои друзья и девушки.

– Дядя!

– Костя, это естественно, я же не укоряю тебя, просто констатирую.

– Дядя, ты говоришь так, словно ты старик.

Олег Павлович улыбнулся.

– Напрасно ты улыбаешься! Я иногда думаю, что, если бы я не свалился тогда на твою голову, ты бы женился, и у тебя сейчас была бы семья. А так я виноват в твоей неустроенности...

– Про неустроенность ты, конечно, загнул. А не женился я потому, что в молодости очень сильно любил одну девушку и потом всех других сравнивал с ней. И сравнение было не в их пользу.

– А почему ты не женился на той девушке? – вырвалось у Константина.

– Она была не свободна.

– Жаль.

– Да, пожалуй.

– Но я так понимаю, что это было твоим юношеским увлечением?

Дядя ничего не ответил.

– Прошло так много времени, и теперь ты мог бы подумать о семье.

– Мне кажется, моя женитьба не обрадует твою невесту, – усмехнулся дядя.

– Саша еще молодая, вспыльчивая и не всегда соотносит свои желания с реальной жизнью.

– Вот как, – задумчиво проговорил Торнавский. – А ты, значит, не против моей женитьбы?

– Я за твою женитьбу. Ты сам сказал, что я приезжаю не так часто, как тебе хотелось бы... Извини, дядя.

– Нет, нет, продолжай.

– Скоро я женюсь на Саше, потом, наверное, у нас появятся дети. И времени навещать тебя будет еще меньше.

– А разве вы не можете приезжать сюда в выходные, на праздники?

– Можем. Но нам наверняка захочется бывать и в других местах.

– Ты прав.

– Это не значит, что я стал меньше любить тебя. Ты для меня отец.

– Спасибо...

– Это тебе спасибо, дядя, без тебя у меня бы ничего не было...

– Ты преувеличиваешь.

– Нет, и ты сам это знаешь.

– Тебе нравится Марианна? – спросил Олег Павлович.

– Да, она хорошая девушка, – ответил Константин серьезно.

– Тебе не кажется, что она слишком молода для меня?

– Нет, не кажется. Возраст в браке вообще дело десятое. Главное, чтобы люди любили друг друга.

Костя заметил, что в уголках дядиных губ затаилась ироничная усмешка.

– Пусть не страстная любовь, – проговорил племянник. – Но хотя бы симпатия, уважение.

Торнавский весело рассмеялся.

– Что смешного я сказал? – насупился Константин.

– Извини, Костя, просто, слушая тебя, я вообразил, что ты человек, немало проживший на этом свете, а я неопытный юнец.

– Но ведь я не это имел в виду! – пылко возразил Константин.

– Конечно, нет, но твоя забота обо мне так трогательна.

Костя замолчал.

– Послушай, а ты не хотел бы наконец перейти работать в мою компанию?

Костя покачал головой.

– Нам бы так хорошо работалось вместе.

– Дядя, я пока не готов.

– Хорошо. Тогда я, пожалуй, с твоего позволения, буду спать.

Костя встал.

– Завтра утром придет Нина, у меня будет насыщенный день.

– Да, дядя, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Оказавшись за дверью, Константин облегченно вздохнул. В коридоре не было ни Марианны, ни Саши. Уже хорошо.

Глава 5

Константина разбудил шум автомобиля. Было еще совсем рано, только-только запылал малиновым край неба, окаймленный золотым огнем.

Приехала Нина, догадался он, подумав, что она, наверное, выехала из дома еще затемно. Хотя июньские ночи темными назвать невозможно, но все-таки. На этой мысли Константин снова задремал.

Нину встретил управляющий, не скрывающий своего недовольства ее ранним приездом. Он пробурчал, что Олег Павлович еще спит.

– Ничего, не волнуйтесь, – весело проговорила Нина, добавив, что сначала навестит Татьяну.

Пальчикова уже хлопотала на кухне и приходу Нины очень обрадовалась. Сразу же налила ей чаю, выставила на стол только что приготовленные оладьи, масло, мед, мандариновый джем.

– Как у тебя всегда все вкусно, Таня, – похвалила гостя, принимаясь за еду.

– А ты, как всегда, ранняя пташка, – улыбнулась раскрасневшаяся Татьяна.

Нина молча кивнула, обмакивая в мед очередной оладушек. Потом спросила:

– Ну и как у нас Олег Павлович себя чувствует?

– Да вроде ничего, получше.

– А я ехала и думала – дел-то накопилось много, но как нагружать больного.

– А ты не нагружай, – проговорила Татьяна.

– Я бы рада, – отмахнулась Нина. – Но только сама знаешь, какой он: пока все не переделаем, не остановится.

– Это точно, – согласилась Пальчикова.

– Костя приехал? – спросила Нина.

– Да, вчера. А ты машину в гараже заметила?

Нина кивнула и спросила:

– Один?

– Нет. – Пальчикова покачала головой. – С Сашенькой.

– Еще гости есть?

– Да как тебе сказать... Гости есть, но не совсем Олега Павловича.

– То есть?

– Да Игнат Степанович дочку из столицы вызвал.

– Зачем? – удивилась Нина.

– Соскучился, должно быть, – уклончиво ответила Татьяна.

– Ну и как она тебе?

– Хорошая девушка.

– Небось скучно ей здесь после столицы, – промурлыкала Нина, лакомясь мандариновым джемом.

– Да она все больше с Олегом Павловичем сидит.

– Зачем?

– Как сиделка.

– Интересно. У нее медицинское образование?

– Нет, кажется, она что-то в МГУ изучала.

– Надо же, оказывается, дочурка Степаныча высоко летает. А факультет какой, не знаешь?

– Вроде экономический, – задумалась на миг Пальчикова. – Но я не уверена.

– А чего же не пригласили медсестру посидеть?

– Чего не знаю, того не знаю, – пожала плечами Татьяна. – Мое дело кухня.

– И это верно, чего в дела хозяйские мешаться, – покладисто согласилась Нина.

Было слышно, как постепенно просыпается дом, наполняясь шорохами, скрипами, звуками шагов и голосов.

Когда Костя с Сашей спустились в гостиную, Нина стояла у раскрытого окна и смотрела в сад. Она быстро обернулась, на ее симпатичном округлом лице появилась приветливая улыбка.

– Привет, молодежь, – произнесла она и шагнула им навстречу.

Саша уже встречалась с Ниной, поэтому благосклонно кивнула ей.

– Я видел, как ты приехала, – сказал Костя, приобнимая Нину. – Но вставать еще было неохота.

– Соня. – Нина шутливо стукнула его по руке.

– Ага, – весело согласился он. – Только у дяди и отоспать-

ся.

В столовую вошла Марианна, и все замолчали.

– Извините, – проговорила девушка.

– Нина, вы не знакомы, – разрядил возникшую неловкость Костя, – это Марианна, дочь нашего Игната Степановича. А это Нина – незаменимый человек, правая рука дяди.

– Очень приятно, – приветливо улыбнулась Марианна.

– Мне тоже. – Нина ответила улыбкой на улыбку и добавила: – Я о вас уже у Татьяны спрашивала.

– И получили положительные отзывы, – не удержалась от колкости Саша.

– Ага, – простодушно откликнулась Нина, – Татьяна Марианну очень хвалила.

Вскоре все уселись за стол.

Съев добрую порцию яичницы и укладывая на хлеб кусок колбасы, Нина со вздохом призналась:

– Я уже с утра пораньше Татьянинных оладий наелась, но надеюсь, что не лопну. – Она погладила левой рукой живот.

– Вы такая стройная! – не выдержала Саша. – Как вам это удастся? Я думала, что вы на диете сидите...

– Никогда ни на каких диетах не сидела. Наверное, от природы такая конституция.

– «Такая же конституция, как у нас всех», говорил старшина Федот Евграфыч Васков, – заметил Костя серьезно.

– У всех, да не у всех, – вздохнула Саша и покосилась на Марианну, которая так же, как и она сама, ела без аппетита.

После завтрака все зашли поздороваться с дядей в его комнату. После чего Костя с Сашей отправились гулять к реке, а Марианна, узнав, что сегодня она свободна, поскольку Торнавский собирался провести день с Ниной, взяла машину у отца и уехала в город.

Валевский некоторое время с недовольным видом топтался на кухне.

– Что такое, Игнат Степанович? – спросила Татьяна. – Надо чего?

– И чего эта Снегурченко заявила, – сердито пробормотал Валевский.

– Так Нина Витальевна не сама заявила, Олег Павлович вызвал ее, – ответила Пальчикова.

– Знаю, что вызвал, но доктор велел ему пока не перенапрягаться.

– Так ведь мы с вами не можем Олегу Павловичу указывать.

– Может, доктору позвонить?

– Как хотите, – ответила Татьяна. – Но толку не будет, доктор ему тоже не указ.

Управляющий махнул рукой и направился к двери.

– Экий, однако, беспокойный, – вздохнула Татьяна тихо.

Торнавский и Снегурченко действительно собирались уединиться надолго: накопилось много дел.

– Нина, как я рад тебя видеть, – проговорил Торнавский,

когда они остались наедине.

– Еще бы, – согласилась она. – Вам же без работы и один день в тягость, а тут вы столько времени бездельничаете.

Ее губы тронула улыбка.

– Не говори! – весело согласился Торнавский. – Давай подходи поближе, ставь свой ноутбук на стол. А то стоишь за тридевять земель, как не родная.

Нина засмеялась и расположилась рядом с постелью больного со всеми удобствами. Время пролетело незаметно, они не успели оглянуться, как пришло время обеда. Управляющий нетерпеливо постучал в дверь и, приоткрыв ее, сообщил, что пора к столу и отдыхать. Но Торнавский распорядился принести обед к нему в комнату, и Валевский скрепя сердце выполнил пожелание хозяина.

Около четырех вечера Нина заметила, что Торнавский утомился, но сдаваться не собирается, поэтому она чисто по-женски схитрила и, сославшись на усталость, попросила сделать перерыв в работе до завтра.

– Извини, я так увлекся.

– Ничего. Работы много накопилось, но ведь я не завтра уезжаю?

– Да, тебе придется пожить здесь несколько дней.

– Я не возражаю.

– Знаешь, я хотел посоветоваться с тобой о личном.

– Да, если это в моих силах, – улыбнулась она.

– Видишь ли, Нина, я бы очень хотел, чтобы Костя рабо-

тал в фирме.

– Конечно, это было бы неплохо...

– Но, увы... – Он развел руками.

– В чем проблема?

– В его желании быть независимым. Он почему-то считает, что, устроившись в фирму, будет зависеть от меня. Хотя это не так. Ты ведь понимаешь?

Она кивнула и, подумав, сказала:

– Мне кажется, нужно дать ему время. Пусть пока побудет в свободном плавании. Рано или поздно Костя сам поймет, что работа в фирме – это самое лучшее для него. Если он женится, то, не сомневаюсь, на этом настоит Саша.

– Пожалуй, ты права, – согласился Торнавский.

Он и сам решил, что давить на племянника не стоит. Создав семью, Костя станет больше прислушиваться к мнению жены, а уж Сашу уговорить он сумеет...

Снегурченко вышла в сад, она была уверена, что прогулка ее и успокоит, и взбодрит. Проходя мимо грядок с клубникой, она высматривала спелые ягоды, но нашла всего с десяток. Именно там и застал вздыхающую Нину Евдоким Назарович Орешников – садовник Торнавского.

– Нина Витальевна! Здравствуйте! – воскликнул он, раскланиваясь. – Вы никак к клубнике примеряетесь?

– Примеряюсь, Евдоким Назарович, но только, увы, – она протянула ему ладонь с ягодами, – вот весь мой улов.

– Так я из теплицы на кухню Татьяне только что ведро

клубники отнес, идите, она вас угостит.

– Правда? – обрадовалась Нина. – Бегу со всех ног! Спасибо, Евдоким Назарович.

Нина прошла до конца дорожки, обернулась, помахала рукой глядящему ей вслед Орешникову и, свернув налево, оказалась в березовой аллее. Она невольно залюбовалась высокими белыми стволами, испещренными серебряными отметинами. Где-то совсем рядом запел соловей, Нина присела на скамью и заслушалась. Вдруг птичьи трели прервали громкие девичьи голоса. Саша и Марианна ссорились, Нина разобрала отдельные слова и хотела незаметно уйти, но тут девушки вышли на аллею. Впрочем, Нину они заметили не сразу.

– Ты самая настоящая охотница за деньгами! – выговаривала Марианне Саша.

– А ты? – парировала та.

– Я?! Что я?!

– Разве ты не потому цепляешься ко мне, что, если Олег Павлович женится на мне, вам наследство не достанется?

– Да как ты смеешь, нахалка!

Нина вскочила со скамейки и, не оглядываясь, почти бегом бросилась прочь.

Запахавшись, влетела на кухню к Пальчиковой.

– За тобой собаки, что, ли, гнались? – спросила Татьяна.

– Ой! Даже и не знаю, как сказать, – растерянно проговорила Нина.

– Не темни, рассказывай как есть, – потребовала Татьяна.

И Нина поведала о происшествии, свидетельницей которого стала.

– Да глупости все это, – сказала Татьяна. – Девчонки молодые, несмышленные.

– Или чересчур смышленные, – не согласилась с ней Снегурченко.

– Во всяком случае, это не наше дело, – подвела итог Татьяна и поставила на стол большое блюдо вымытой клубники.

– Какая прелесть! – воскликнула Нина, тотчас забыв и о Саше, и о Марианне. Она брала по одному сочному спелому сердечку, зажмуривала глаза и клала ягоду в рот, потом нажимала на нее зубами, ощущала, как кисловато-сладкий сок наполняет рот, и чуть не таяла от неземного блаженства.

Татьяна знала о любви Нины к клубнике, и для нее было настоящим удовольствием смотреть, как та ее ест. Казалось, Снегурченко не просто лакомится, а священнодействует. Татьяна не удивилась бы, пояись в это время на кухне какая-нибудь клубничная фея.

Прошла неделя. Олег Павлович и Нина почти целыми днями были заняты работой. Марианна скучала, Саша злилась. Девушки старались не ссориться на глазах у окружающих, но Саша не могла удержаться, чтобы не отпустить шпильку при виде Марианны, а Валиевская отмалчивалась, игнорируя Сашу, и тем вызывала у последней еще большую

неприязнь.

Костя изо всех сил пытался сгладить ситуацию, но все его усилия оказывались бесполезными. Роль миротворца взяла на себя Пальчикова, решившая, что Марианна будет хорошей женой Торнавскому-старшему, сколько же можно ему жить бобылем. Саша тоже была ей до поры до времени симпатична, и она старалась помирить девушек. Но однажды Татьяна перехватила взгляд Лесневской, устремленный на Марианну, и выражение Сашиного лица всерьез ее испугало. Она даже перекрестилась и пробормотала:

– Что же это такое делается...

Наконец Нина собралась уезжать. Вечером накануне отъезда она зашла к Торнавскому. Физически он чувствовал себя значительно лучше, а то, что было у него на душе, он всегда умел неплохо скрывать. По едва уловимому аромату духов с ноткой туберозы и ванили Нина догадалась, что в комнате совсем недавно была Марианна.

– Олег Павлович! Хочу пожелать вам спокойной ночи и заодно попрощаться, утром уеду рано и вас тревожить не хочу.

– Хорошо, иди сюда, посиди со мной.

Нина села на кресло возле кровати.

– Зря ты не привезла мальчика, он бы прекрасно провел здесь время, подышал чистым воздухом, – улыбнулся Торнавский. – Глядишь, и ты не рвалась бы так в город.

– У него свои увлечения, и я не хочу навязывать ему что-

то.

– Но ему же всего десять лет.

– Уже десять лет, – задумчиво проговорила она.

– Как ты думаешь, мне не пора жениться и завести собственных детей? – неожиданно спросил он.

– Почему бы и нет... – отозвалась она тихо.

– Как тебе дочь управляющего?

– Милая девушка.

– А невеста моего племянника?

– Тоже хороша.

– Да, пожалуй...

– По-моему, они обе влюблены в тебя как кошки.

– Или в мои деньги.

– Вот в чем проблема богатых мужчин, – усмехнулась Нина.

– В чем?

– Они всегда подозревают женщину в корысти.

– А как же иначе.

– Бедный же наверняка знает, что любим.

– Но бедному грех жениться, – сказал серьезно Торнавский.

– Это еще почему?! – изумилась Снегурченко.

– Долг мужчины – содержать семью, обеспечивая всем необходимым жену и детей.

– Не скажите. Сейчас многие женщины сами себя обеспечивают.

– Да, например, ты.

Она опустила голову.

– Я никогда не мог понять, почему ты не выходишь замуж, ведь у тебя всегда было много поклонников.

– Да, поклонников много, – согласилась она, и он заметил, как печальны ее глаза.

– Извини, что спрашиваю, но почему ты не вышла за отца своего ребенка?

– Он никогда не любил меня и ни за что не согласился бы на мне жениться.

– Но он хотя бы видится с сыном?

– Очень редко, если выпадает случай. Давай не будем об этом говорить. Мне эта тема неприятна.

– Извини.

– Ничего...

– Значит, ты завтра уезжаешь?

– Да, мы ведь все решили, а если понадобится, я сразу приеду.

– Хорошо. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. – Она наклонилась и сжала его руку.

И он пожал в ответ ее руку и проговорил задумчиво:

– Пожалуй, мне действительно нужно жениться.

– На ком же из них? – улыбнулась она лукаво.

– Я порядочный мужчина, любящий дядя, так что отбивать невесту у племянника точно не стану.

– Понятно, значит, Марианна... Неплохой выбор, по-мо-

ему, она станет вам хорошей женой. И только одно препятствие...

— Какое?

— Вы ведь не любите ее.

Он усмехнулся.

— Навряд ли это можно считать препятствием.

— И все же...

— Я нахожу ее весьма и весьма привлекательной. Я буду о ней заботиться и сумею ее полюбить.

— Ну что ж, коли так, совет вам да любовь.

Она дошла до двери, открыла ее, оглянулась.

— Я уверен, Нина, что тебе тоже однажды повезет и ты получишь то, о чем мечтаешь.

— Спасибо, Олег Павлович. Я стараюсь верить в свою планиду.

Едва Нина скрылась за дверью, как Торнавский уснул, и ему снились Марианна и... Саша. Обе были в белых платьях из струящейся шелковой ткани и наперегонки бежали к нему навстречу. Он раскрыл объятия обеим. Но когда до девушек оставалось всего несколько шагов, Саша превратилась в белую лошадь и промчалась мимо, а Марианна стала лебедем и, печально крича, взмыла ввысь.

Торнавский проснулся весь в поту, потянулся к столику. Выпил лекарство и запил его водой из стакана. Через пять минут он снова уснул и спал до самого утра без сновидений.

Вернувшись к себе в комнату, Нина долго смотрела на луну, зависшую над кроной одной из яблонь.

«Может, она там себе гнездо свила, – подумала Нина с грустью. – У меня тоже есть гнездо, и в нем птенчик. Но всех интересует, почему нет у меня мужа. У ночного светила вот тоже нет мужа, оно само себе два в одном, то месяц, то луна... Но у людей так не бывает. И я всегда луна, одинокая луна по имени Нина».

Она поправила волосы, взъерошенные ночным ветерком, и проговорила вслух:

– Нет, я не одинокая, у меня есть мой сын, мой Стив. И никто мне больше не нужен.

И все же вспомнила отца Стива – такого красивого, респектабельного и до боли желанного. Когда Нина увидела его впервые, ее сердце точно молния пронзила. Ей тогда показалось, что она упадет в обморок. Но ничего такого не случилось... Нина Снегурченко внешне сумела оставаться такой холодной, как настоящая Снегурочка. И даже близкая подруга не сумела проникнуть в ее тайну.

Нина сжала кулаки так, то у нее побелели костяшки, и застучала ими о подоконник. Она не чувствовала боли, не ощущала поливших из глаз жгучих слез. Спустя какое-то время силы оставили ее, и она успокоилась. Что теперь страдать – бесполезно. Ее любимый недостижим для нее, он никогда не любил ее, и она это прекрасно знала. Но он подарил ей сына, самое ценное, что есть в ее жизни.

Нина разделась, приняла душ и уснула, чтобы рано утром подняться и, не потревожив никого, уехать в город, где у нее было гнездо, а в гнезде птенчик, который через несколько лет улетит, и вот тогда она станет одинокой луной по имени Нина.

Марианна читала в библиотеке, когда туда вошел ее отец.
– Вот ты где, а я тебя обыскался.

Девушка подняла голову, догадываясь, что отец сейчас снова заговорит о Торнавском. Так и случилось.

– Я уверен, что ты нравишься Олегу Павловичу, он меня о тебе расспрашивал и намекал, что, может быть, мы породнимся.

Марианна улыбнулась.

– По-моему, ты принимаешь желаемое за действительное.

– Ничего подобного! – возмутился Валевский.

– Не знаю, отец, мне кажется, что Олегу Павловичу и Саша нравится...

– В каком смысле? – удивился управляющий.

– Он и ей много внимания уделяет...

– Он не может не уделять ей внимания, – проговорил Игнат Степанович назидательно. – Она невеста его племянника. Но Олег Павлович никогда не станет отбивать девушку у своего воспитанника, которого считает сыном. Ты уж поверь мне.

– Но если бы ты видел, папа, как она смотрит на меня, у

меня просто мурашки по телу. Она не отступится.

– Выбрось это из головы.

– Хорошо, отец, я пойду к себе.

– Иди, я тоже лягу спать, только проверю все двери.

Валевский вышел из дома и направился к воротам. Марианна удалилась к себе. Девушка долго не могла уснуть, ее взгляд притягивала молодая прозрачная луна, которая этой ночью висела так низко, что казалось – они смотрят глаза в глаза друг другу...

«Ах да, – промелькнула мысль, – у луны же нет глаз... А может быть, и есть...»

Надо было встать и задернуть шторы, но подниматься не хотелось. Заснула Марианна ближе к рассвету и спала так мало, что при пробуждении у нее было такое ощущение, словно она закрыла глаза всего минут десять назад. На самом деле она проспала чуть больше пяти часов.

«Интересно, о чем же хотела мне поведать луна. Предупредить? Предостеречь? Почему так муторно на душе?»

Но луны на небе уже не было, зато ярко светило солнце, и настроение девушки улучшилось. А к обеду, когда она узнала, что Торнавский встал на ноги и здоровью его больше ничего не угрожает, Марианна еще больше повеселела. Вечером же за семейным ужином, на котором она тоже присутствовала, девушка почувствовала себя по-настоящему счастливой, услышав, что Константин и Александра завтра уезжают в город.

Глава 6

После отъезда племянника Торнавского с невестой к Марианне вернулись глубокий сон и здоровый аппетит. Она думала о том, как же ей поступить дальше, ведь сиделка Торнавскому больше не требовалась, предлагать место в своей фирме он Марианне тоже не спешил...

Девушка заикнулась отцу о своем возможном отъезде в столицу, но он только испуганно замахал руками.

– С ума сошла! Счастье само тебе в руки катится!

– Но, папа, – проговорила она растерянно.

– Подожди немного. Вот увидишь, все сложится как нельзя лучше.

И Валевский оказался прав. Прошла неделя, и выздоровевший Торнавский перестал сутками пропадать на предприятии, он приезжал к ужину в приподнятом настроении. Вечером гулял с Марианной в саду или обсуждал с ней книжные новинки. Они даже спорили, кто из зарубежных и отечественных авторов более талантлив и актуален. Их мнения порой расходились, и от этого обсуждение становилось еще интереснее.

Во второе воскресенье после отъезда родственников Торнавский пригласил девушку в театр, и она с радостью согласилась. И не только оттого, что он нравился ей, но и потому, что после сумасшедшего ритма столицы тихая размеренная

жизнь в поместье навевала на нее скуку.

После театра они отправились в ресторан, где Торнавский заранее заказал столик. Марианна даже не подозревала, что в городке может быть такой шикарный ресторан. Она с удивлением оглядывалась вокруг. А Торнавский наслаждался произведенным эффектом и улыбался.

После второго бокала дорогого и удивительно вкусного вина Марианна покраснела, расслабилась и даже не заметила, как в руке Торнавского появилась маленькая коробочка, которую он поставил перед ней.

– Откройте, – услышала она.

Девушка приоткрыла крышку, и ее ослепил упоительный блеск сверкающего камня. Она уже поняла, что ей впервые в жизни подарили золотое кольцо с настоящим бриллиантом.

– Это мне? – спросила пересохшими губами.

– Вам, примерьте.

Марианна так растерялась, что не смогла сразу надеть кольцо.

– Давайте я вам помогу. – Торнавский сам надел кольцо ей на палец.

Марианна некоторое время зачарованно смотрела на свою руку, а потом горячо воскликнула:

– Олег Павлович! Я даже не знаю, как вас благодарить.

– Олег, просто Олег. – Он прижал ее руку к своим губам.

– Олег, – повторила Марианна послушно и подняла на него глаза, увлажненные слезами.

– Марианна, девочка моя...

– Олег Павлович... Олег, я...

– Ничего не надо говорить, пойдем лучше потанцуем. –

Он поднялся из-за стола и протянул ей руку.

Она вложила свою руку в его и позволила увлечь себя на танцпол. Они двигались в медленном танце, и она ощущала его дыхание на своих волосах. Сердце ее то замирало, то бешено колотилось, ноги становились непослушными...

– Ты, наверное, сегодня устала? – спросил он тихо.

Она хотела сказать «нет», но почему-то кивнула. Тогда он молча расплатился, оставив щедрые чаевые официанту, и повел ее к выходу.

В автомобиле они оказались вдвоем на заднем сиденье. Торнавский осторожно приподнял ее подбородок и поцеловал – сначала осторожно, трепетно, а потом так жарко, что Марианна чуть не потеряла сознание, послушно приоткрывая губы навстречу его нетерпеливому языку. Они целовались до самого приезда домой, и Марианна, выбравшись из автомобиля, ощущала головокружение.

– Что с ней?! – воскликнул подбежавший к машине Валевский. – Она пьяна?!

– Ну что вы, – отозвался с усмешкой Торнавский, – Марианна выпила всего два бокала вина.

– Я вижу, что она пьяна! – не успокаивался управляющий, сверкая глазами.

– Будет вам, Игнат Степанович, если Марианна и пьяна,

то не от вина.

– Что вы с ней сделали? – взвился Валевский.

– То, о чем вы мечтали, – не скрывая ухмылки, ответил Торнавский.

– Что вы хотите сказать? – оторопел управляющий.

– Я пошутил. Сейчас скажу Татьяне, чтобы она уложила Марианну в постель.

– Моя дочь не маленькая!

Но Торнавский проигнорировал эту реплику.

– А вы, Игнат Степанович, поднимитесь ко мне в кабинет. Мне нужно с вами поговорить.

Валевский хотел возразить, но осекся под не терпящим возражений взглядом хозяина. Он развернулся и, не глядя больше ни на дочь, ни на Торнавского, ушел в дом.

Вызванная звонком Олега Павловича, из дома вышла за-спанная Пальчикова.

– Таня, извини, что потревожил, – проговорил Торнавский. – Сделай одолжение, уложи Марианну в постель.

– Конечно, Олег Павлович, не волнуйтесь, – сразу все поняв, проговорила она.

– Спасибо, я всегда знал, что могу на тебя рассчитывать.

Марианна тем временем уже пришла в себя и стыдливо опустила глаза, когда к ней приблизилась Пальчикова.

– Татьяна Георгиевна, я не пьяная, – прошептала она.

Татьяна посмотрела на ее припухшие губы и улыбнулась.

– Ну и зря. Я бы на твоём месте была пьяным-пьяна.

– Татьяна Георгиевна...

– Идем, идем. Чего тут стоять? На дворе ночь.

– Ах да...

Они поднялись в комнату Марианны.

– Я только на пять минуточек в душ, – взмолилась девушка.

– Иди, а я сейчас чай тебе ромашковый принесу.

– Спасибо, Татьяна Георгиевна.

После душа и чая девушка улеглась в постель. Несмотря на теплую погоду, ее знобило.

Пальчикова наклонилась, чтобы поправить одеяло, и увидела слезы в ее глазах.

– Ты чего, Мариша? – спросила встревоженно.

– Я, кажется, люблю его, – всхлипнула та.

– Вот дурочка, – улыбнулась Татьяна.

– Почему? – прошептала Марианна, тихо всхлипывая.

– Потому что он тоже тебя любит. Поженитесь, детки у вас родятся, и будете жить-поживать.

– Вы так думаете?

– Тут и думать нечего. Спи лучше.

– Спасибо вам, – улыбнулась девушка.

– За что? – удивилась Пальчикова.

– Вы добрая... – пробормотала Марианна, засыпая.

– Эх, молодо-зелено, – вздохнула Пальчикова, вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь.

Когда Торнавский вошел в свой кабинет, управляющий уже был там. Он стоял спиной к двери и смотрел в окно.

– И что вы там углядели, Игнат Степанович? – спросил Торнавский.

Валевский резко повернулся.

– О чем вы хотели поговорить со мной?

– Да вы садитесь, в ногах, как говорится, правды нет.

Валевский сел и немигающим взглядом уставился на хозяина.

– А поговорить я с вами хотел о вашей дочери, – произнес задумчиво Торнавский, усаживаясь напротив Валевского.

Управляющий затаил дыхание, но не произнес ни слова.

– Я хочу жениться на Марианне, – сказал Торнавский.

– Жениться? – встрепенулся Валевский.

– Жениться, – подтвердил хозяин и не смог удержаться от сарказма: – Для вас это, конечно, приятная неожиданность?

– Даже не знаю, что и ответить вам.

– Игнат Степанович, я ценю все ваши дарования, но не ожидал, что и артистический талант в вас тоже присутствует.

Валевский и не предполагал, что Торнавский догадывался о его матримониальных планах, и виновато улыбнулся, понимая, что его интриги раскрыты.

– Покажите мне отца, который не желал бы своей дочери

счастья?

– Ну таких отцов на свете немало, – отозвался Торнавский. – К счастью, вы не относитесь к их числу.

Управляющий кивнул.

– Значит, вы нас, Игнат Степанович, благословляете?

– Если Марианна скажет «да», то несомненно. Она согласилась?

– Я еще не делал ей предложения.

Управляющий воззрился на Торнавского.

– Я считал, что правильным будет сначала поговорить с вами, Игнат Степанович.

Валевский согласно кивнул и через минуту спросил.

– Но ведь вы любите Марианну?

– Да, – кивнул Торнавский. – Марианна мне по сердцу. Я и сам не заметил, как она меня очаровала.

– Вы не пожалеете, Олег Павлович! Моя Марианна чистый ангел.

– Да? – улыбнулся Торнавский. – Я как-то не верю, что в столичной суеде девушка может остаться ангелом.

Валевский уже открыл рот, чтобы произнести речь в защиту своей дочери, но Торнавский махнул рукой:

– Ладно, ладно. Игнат Степанович, святых среди нас нет. И мне неважно, что было у вашей дочери до встречи со мной. Так что поставим жирную точку.

– Конечно, конечно, – скривился Валевский, подумав про себя, что так оно и к лучшему. Лишние проблемы и претен-

зии ему не нужны.

— Вы идите, — донесся до него голос Торнавского. — Спокойной ночи. Детали мероприятия обговорим после.

— Мероприятия? — растерянно пробормотал Валеvский, коря себя за то, что отвлекся и, вероятно, что-то прослушал.

— Я имею в виду свадьбу, — не удержался от улыбки Торнавский.

— Ах да, свадьба. — Управляющий хлопнул себя по лбу, вскочил на ноги и почти выбежал из кабинета.

Торнавский прислушался к его шагам, но внезапно дверь приоткрылась, и в нее просунулась голова Валеvского.

— Спокойной ночи, зятек, — проговорил он с нескрываемым удовлетворением.

— Спокойной, тестюшка.

Дверь затворилась, и наконец Торнавский остался один.

— Вот чертяка, — проговорил он вслух. — А я тоже хорош, все посмеивался над Степанычем, а сам в его дочку влюбился, как мальчишка.

Торнавский вышел из кабинета и поднялся в свою спальню. Засыпая, он думал о Марианне. Какая славная девушка! А губы такие сладкие и пахнут черешней. Надо будет велеть Евдокиму Назаровичу посадить у ворот желтую и черную черешни...

Рано утром Торнавский нарвал в саду охапку белых роз. Дом еще спал, а сад вздыхал, перешептывался, журчал, на-

свистывал, жужжал, одним словом, жил своей насыщенной, не всегда открытой человеку жизнью. Торнавский посмотрел на восток и увидел, как юная заря осторожно расправляет полупрозрачные складки розового шелка, который вот-вот пропитается всеми оттенками малинового, потом станет ярко-алым и затем полыхнет всей мощью оранжевого огня.

Он мечтательно улыбнулся, подошел к дому и стал карабкаться по выступам каменной кладки вверх – девушка жила на первом этаже, но в доме Торнавского он был на уровне обычного второго. Вскоре Олег Павлович уже был на балконе Марианны. Он решил не входить в комнату сразу, чтобы не испугать девушку, и вполголоса запел:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.